

свободы без штрафа и без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ч.1 ст.209 и ч.1 ст.222 УК РФ на основании вердикта коллегии присяжных заседателей ввиду неустановления события преступления.

В соответствии с п.4 ч.2 ст.133 УПК РФ за ним признано право на реабилитацию и разъяснён порядок возмещения вреда;

КРАВЦОВ В [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей ввиду неустановления события преступления.

Он же оправдан по п. «а» ч.4 ст.162, п. «а» ч.4 ст.162 и п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей в связи с его непричастностью к совершению преступлений.

В соответствии с п.4 ч.2 ст.133 УПК РФ за ним признано право на реабилитацию и разъяснён порядок возмещения вреда;

БАЙДИН Е [REDACTED] Н [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осуждён по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ (по факту разбойного нападения 16 октября 2011 г.) с применением ст.65 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст.53 УК РФ на него возложены определённые обязанности и установлены соответствующие ограничения.

Он же оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей ввиду неустановления события преступления.

Кроме того, он оправдан по п. «а» ч.4 ст.162 и п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ (по фактам разбойных нападений 6 и 7 октября 2011 г.) на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей в связи с его непричастностью к совершению преступлений.

В соответствии с п.4 ч.2 ст.133 УК РФ за ним признано право на реабилитацию и разъяснён порядок возмещения вреда;

ГАВРЮШЕВ А [REDACTED] Н [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осуждён по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ (по факту разбойного нападения 16 октября 2011 г.) с применением ст.65 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст.53 УК РФ на него возложены соответствующие обязанности и в отношении его установлены определённые ограничения.

На основании оправдательного вердикта присяжных заседателей он оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ ввиду неустановления события преступления и по п. «а» ч.4 ст.162, п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ (по фактам разбойных нападений 6 и 7 октября 2011 г.) в связи с его непричастностью к совершению преступлений.

В соответствии с п.4 ч.2 ст.133 УПК РФ за ним признано право на реабилитацию и разъяснён порядок возмещения вреда.

Приговором разрешены гражданские иски и вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Вусика В.В., Гаврюшева А.Н., Байдина Е.Н. и адвокатов Курлянцевой Е.В., Филиппова С.Г., Бондаренко В.Х., Волобоевой Л.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб и возражавших против удовлетворения кассационного представления, выступление прокурора Кузнецова С.В., полагавшего отменить приговор по доводам кассационного представления, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей, Вусик В.В. признан виновным и осуждён за разбойное нападение на золотодобывающий участок « [REDACTED] », совершённое 6 октября 2011 г. на территории [REDACTED] с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Вусик В.В. также осуждён за разбойное нападение на золотодобывающий участок « [REDACTED] » ОАО [REDACTED] совершённое 7 октября 2011 г. на территории [REDACTED] с применением предмета, используемого в качестве оружия.

По этим двум эпизодам Кравцов В.В., Байдин Е.Н. и Гаврюшев А.Н. обвинялись в соучастии с Вусиком В.В. в совершении разбойных нападений.

Коллегия присяжных заседателей признала Кравцова В.В., Байдина Е.Н. и Гаврюшева А.Н. невиновными в совершении действий, связанных с нападением на золотодобывающий участок 7 октября 2011 г.

По факту нападения на золотодобывающий участок 6 октября 2011 г. коллегия присяжных заседателей пришла к выводу о недоказанности совершения Кравцовым В.В. и Байдиным Е.Н. действий, вменённых им в вину.

Относительно Гаврюшева А.Н. присяжные заседатели пришли к выводу о доказанности совершения им действий, вменённых в вину (за исключением указаний Вусика В.В.), но посчитала его невиновным.

С учётом вердикта присяжных заседателей суд оправдал Кравцова В.В., Байдина Е.Н. и Гаврюшева А.Н. по этим эпизодам разбойных нападений по соответствующим основаниям.

Кроме того, Вусик В.В., Байдин Е.Н. и Гаврюшев А.Н. осуждены за разбойное нападение, совершённое 16 октября 2011 г. на территории [REDACTED] в составе организованной группы, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

По этому же эпизоду обвинялся Кравцов В.В.

Присяжные заседатели признали доказанным его участие в нападении на золотодобывающий участок, но они посчитали его невиновным, а поэтому суд оправдал его по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ на основании пп. 2,4 ч.2 ст.302 УПК РФ.

Органами предварительного расследования Вусику В.В. предъявлено обвинение в создании банды и руководстве ею, а Кравцову В.В., Байдину Е.Н. и Гаврюшеву А.Н. – в участии в банде и совершённых ею нападениях.

Присяжные заседатели признали недоказанным событие деяния, а поэтому суд оправдал Вусика В.В. по ч.1 ст.209 УК РФ и Кравцова В.В., Байдина Е.Н. и Гаврюшева А.Н. по ч.2 ст.209 УК РФ на основании пп.1,4 ч.2 ст.302 УПК РФ.

Вусику В.В. также предъявлено обвинение в приобретении и хранении 52 патронов без соответствующего разрешения.

Присяжные заседатели признали недоказанным событие деяния, а поэтому суд оправдал его по ч.1 ст.222 УК РФ на основании пп.1,4 ч.2 ст.302 УК РФ.

В кассационном представлении государственный обвинитель Алехина И.П. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Вусика В.В., Кравцова

В.В., Байдина Е.Н., Гаврюшева А.Н. и о направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания, указав при этом на то, что в процессе разбирательства не была соблюдена процедура судопроизводства, что повлияло на законность приговора. По её мнению, существенно нарушены требования ч.3 ст.328 УПК РФ, согласно которой присяжный заседатель обязан правдиво ответить на вопросы, задаваемые ему при формировании коллегии присяжных заседателей, а также представить необходимую информацию о себе и о наличии обстоятельств, препятствующих его участию в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя.

В обоснование своей просьбы государственный обвинитель ссылается на нарушения положений ст.328, 334, 335, 336, 343 и 345 УПК РФ.

Вместе с тем она полагает, что в силу пп.2,8 ч.2 ст.381 УПК РФ приговор подлежит отмене в связи с постановлением его на основании вердикта, вынесенного незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Автор кассационного представления считает, что нарушения указанных выше норм уголовно-процессуального закона выразились в следующем.

В процессе формирования коллегии присяжных заседателей явившимся в суд кандидатам государственным обвинителем был задан вопрос о том, привлекался ли кто-либо из них или их близких родственников к уголовной ответственности, есть ли среди них лица, которые в 2012 году привлекались к административной ответственности, однако не все из них дали правдивую информацию.

Е [ ] скрыл от суда и сторон, что неоднократно привлекался к административной ответственности: 29.10.2012 г. по ст.12.1 ч.1 КоАП РФ с назначением штрафа в размере 300 рублей, 15.11.2012 г. по ст.12.1 ч.1 КоАП РФ к штрафу в размере 300 рублей, 1.09.2012 г. по ст.12.10 ч.2 КоАП РФ с рассмотрением протокола в ГИБДД, 3.09.2012 г. по ст.12.37 ч.1 КоАП РФ к штрафу в размере 300 рублей, 13.02.2012 г. по ст.12.16 ч.3 КоАП РФ с рассмотрением протокола в ГИБДД, 9.10.2012 г. по ст.12.37 ч.1 КоАП РФ к штрафу в размере 300 рублей, 8.10.2012 г. по ст.12.1 ч.1 КоАП РФ к штрафу в размере 300 рублей. Он же привлекался к уголовной ответственности: 12.03.1991 г. по ст.206 УК РСФСР, 2.02.2007 г. по ст.119 УК РФ, 29.06.1995 г. по ст.145 ч.2, 146 ч.2 УК РСФСР.

А [ ] скрыла от суда и сторон, что её муж А [ ] дважды привлекался к уголовной ответственности: 6.03.1995 г. осуждён Чернышевским районным судом Читинской области по ст.206 ч.2 УК РСФСР к 1 году лишения свободы. 20.08.2003 г. в отношении его прекращено уголовное преследование по ч.1 ст.118 УК РФ на основании ст.25 УПК РФ в связи с примирением сторон.

Р [ ] скрыл информацию о том, что его сын Р [ ] осуждён 13.09.2010 г. Центральным районным судом г.Читы по ст.129 ч.2, 137 ч.1 УК РФ к штрафу в размере 11000 рублей.

Б [ ] сообщив на вопрос гособвинителя о привлечении сына к административной ответственности и мужа Б [ ] к уголовной ответственности за покушение на убийство, скрыла сведения о других судимостях мужа: 9.06.1980 г. Агинским районным судом по ст. 121 ч. 2 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы, 27.09.1996 г. по ст. 122 УК РСФСР к 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, 05.06.1996 г. по ст. 206 ч. 2 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года. Также она скрыла информацию об осуждении дочери Б [ ], 1987 года рождения, проживающей с ней в квартире, 13.10.2006 г. по ч. 3 ст. 327 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства условно с испытательным сроком 8 месяцев.

Государственный обвинитель указала, что кандидаты в присяжные заседатели А [ ] Е [ ] Р [ ] Б [ ] скрыли от суда и сторон важную о себе информацию, которую они забыть не могли, что лишило сторону обвинения права на выяснение её влияния на существо рассматриваемого уголовного дела, на наличие у них в связи с этим предвзятости к правоохранительным органам и возможности утраты объективности. Более того, сторона обвинения была лишена права на заявление мотивированного и немотивированного отвода, что повлияло на формирование беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей.

Данное обстоятельство свидетельствует о незаконном составе сформированной коллегии присяжных.

Далее она обратила внимание на то, что в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались данные о личности подсудимых Кравцова и Вусика, что они являются гражданами [ ] не имеют российского гражданства.

«В ходе судебных прений адвокаты, осуществляющие защиту интересов подсудимых, выражая несогласие с квалификацией действий их подзащитных органом предварительного следствия, активно разъясняли присяжным заседателям содержание уголовного закона, которым предусмотрена ответственность за совершение деяний, в которых обвинялись подсудимые, и отдельные его положения, что входит не в их, а председательствующего компетенцию при произнесении напутственного слова. При этом адвокатами искажались юридические понятия банды, разбойного нападения, организованной группы и других отдельных характерных признаков преступлений, необходимых для установления этих составов преступлений».

В прениях сторон адвокат Журов О.В. заявил присяжным заседателям о нестабильности и противоречивости показаний потерпевшего Р [REDACTED] в ходе предварительного следствия. В то время как показания данного потерпевшего на предварительном следствии не исследовались в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей ввиду отсутствия в них противоречий с показаниями в судебном следствии.

Председательствующим в процессе делались замечания стороне защиты на недопустимость такого поведения. Весте с тем информация дошла до сведения присяжных и достигла цели, преследуемой стороной защиты.

Таким образом, как полагает А [REDACTED] действия стороны защиты, а именно систематическое обсуждение в присутствии присяжных заседателей вопросов, которые находятся за пределами их компетенции, свидетельствует о том, что присяжные заседатели не были ограничены от возможного влияния на существо принимаемых ими впоследствии решений. Систематическое нарушение закона следует отнести к незаконному воздействию на присяжных заседателей, которое существенно повлияло на их беспристрастность, объективность и формирование мнения по делу.

Как следует из вердикта, присяжные заседатели ответили отрицательно на вопросы №№ 2б и 2в о доказанности участия подсудимых в деяниях, что исключало необходимость отвечать на вопросы №№ 3б и 3в. Однако на эти вопросы ими даны ответы об их невиновности, что указывает на неправильную формулировку вопросного листа.

То есть присяжные заседатели признали недоказанным участие подсудимых Байдина и Кравцова в деянии, а также признали их невиновными.

Из данного вердикта невозможно сделать вывод об основании, по которому подсудимые подлежат оправданию.

Кроме того, признав доказанными участие подсудимых Кравцова, Байдина и Гаврюшева в разбойном нападении 07.10.2011 г. (вопросы №№ 6б, 6в и 6г), а также Гаврюшева в разбойном нападении 06.10.2011 г. (вопрос № 2г), Кравцова в разбойном нападении 16.10.2011 г. (вопрос № 10б), присяжные заседатели отрицательно ответили на вопросы об их виновности в данных деяниях, что является противоречием, так как из ответов не усматриваются причины принятого присяжными заседателями решения.

Данные нарушения уголовно-процессуального закона, по мнению государственного обвинителя, являются существенными и влекут отмену оправдательного приговора.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Либензон Л.Е. просит отменить приговор в части осуждения Гаврюшева А.Н., указав при этом на то, что Забайкальским краевым судом посредством интернет-сайта распространены полные данные о личности всех подсудимых.

Доступ к данным сведениям присяжные заседатели имели на протяжении всего судебного разбирательства.

Государственный обвинитель, излагая существо предъявленного подсудимым обвинения, сообщила присяжным заседателям о том, что Гаврюшев ранее судим, хотя это не соответствует действительности.

По мнению защитника, данное обстоятельство существенно повлияло на мнение присяжных заседателей. Он также полагает, что суд назначил его подзащитному чрезмерно суровое наказание, которое «не соответствует тяжести вменённого преступления, ... суд взял на себя не свойственную ему обвинительную функцию, назначив Гаврюшеву восемь лет лишения свободы ...» (государственный обвинитель просил назначить 7 лет лишения свободы).

Адвокат Либензон Л.Е. считает, что суд не учёл личность Гаврюшева, у него часто бывают приступы эпилепсии, он положительно характеризуется, не судим.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Гаврюшев А.Н. просит об отмене приговора, сославшись при этом на положения ст. 380 и 381 УПК РФ.

Приводя и анализируя показания потерпевших П [ ] А [ ] [ ] Р [ ] и Е [ ] осуждённый указал, что фактические обстоятельства, признанные установленными, не основаны на показаниях потерпевших.

Он полагает, что «Количество пропавшего золота было определено теоретически, что говорит о невозможности вменения конкретного ущерба и рассмотрения исковых требований потерпевших без анализа дополнительных исследований и доказательств».

Осуждённый Гаврюшев А.Н. обращает внимание на то, что в прениях сторон государственный обвинитель просил взыскать с Вусика, Байдина и Гаврюшева солидарно [ ] руб. в пользу ОАО « [ ] в счёт возмещения материального ущерба, а суд взыскал [ ] руб.

В кассационной жалобе осуждённый Вусик В.В. ставит вопрос об изменении приговора и о переквалификации его действий на ч. 1 ст. 161 УК РФ со снижением срока наказания.

По его мнению, вывод суда о совершении им преступлений с применением предмета (похожего на обрез), используемого в качестве оружия, не подтверждается достоверными доказательствами, он основан на догадках и предположениях, предмет не обнаружен и не изъят.

При таких обстоятельствах, как считает Вусик В.В., он необоснованно осуждён по ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Осуждённый выражает несогласие с осуждением по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, так как из фактических обстоятельств, признанных установленными коллегией присяжных заседателей, речь идёт о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору. В приговоре нет данных, свидетельствующих о наличии организованной группы.

В кассационной жалобе адвокат Борщевский В.Г. просит изменить приговор в отношении Вусика В.В. и снизить срок назначенного ему наказания, сославшись при этом на то, что ранее он не судим, занимался общественно полезным трудом, имеет семью, у него на иждивении находятся трое малолетних детей, мотивом совершения преступлений «явилось его желание таким образом возместить ущерб, причинённый ему невыплатой заработной платы».

В кассационной жалобе осуждённый Байдин Е.Н. ставит вопрос об изменении приговора.

При этом он выражает несогласие с юридической квалификацией его действий по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

По его мнению, несостоятельным следует считать вывод суда о совершении преступления в составе организованной группы. В обоснование своего довода он указал на его оправдание по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, судебная коллегия считает необходимым изменить приговор в отношении Вусика В.В., Гаврюшева А.Н. и Байдина Е.Н. по следующим основаниям.

Согласно приговору Вусик В.В. признан виновным в том, что 6 и 7 октября 2011 г., вооружившись предметом, похожим на обрез, напал на сотрудников золотодобывающего участка « » с целью завладения золотоносным концентратом. Угрожая предметом, похожим на обрез, он выдвинул соответствующее требование. В первом случае потерпевшие, боясь за свою жизнь и здоровье, выдали ему золотоносный концентрат. Во втором случае потерпевший отказался выполнить требование Вусика В.В., после чего нападающий скрылся. В обоих случаях действия Вусика В.В. суд квалифицировал по

ч.2 ст.162 УК РФ как разбой, совершённый с применением предмета, используемого в качестве оружия.

При этом суд первой инстанции мотивировал своё решение ссылкой на то обстоятельство, что «... подсудимый Вусик В.В. в ходе разбойного нападения угрожал потерпевшим предметом, похожим на обрез».

Следует отметить, что не был установлен факт использования осуждённым огнестрельного оружия.

Вместе с тем из вердикта и приговора достаточно ясно и однозначно усматривается, что использование предмета, похожего на обрез (он не обнаружен и не изъят, соответствующая экспертиза не проводилась на предмет установления, является ли он огнестрельным оружием), было рассчитано на достижение желаемого результата, то есть на то, чтобы потерпевшие восприняли его за огнестрельное оружие, что и произошло в действительности. Они испугались за свою жизнь и здоровье.

В то же время из признанных установленными коллегией присяжных заседателей фактических обстоятельств уголовного дела не следует, что осуждённый Вусик В.В. намеревался использовать предмет, похожий на обрез, в ином качестве, то есть использовать его при нанесении ударов либо высказывать угрозы подобного характера. Поэтому судебная коллегия считает необходимым переqualифицировать действия Вусика В.В. с ч.2 ст.162 и ч.2 ст.162 УК РФ на ч.1 ст.162 и ч.1 ст.162 УК РФ (другие квалифицирующие признаки ему в вину не вменялись).

В силу изложенных выше суждений судебная коллегия считает необходимым из осуждения Вусика В.В., Байдина Е.Н. и Гаврюшева А.Н. по эпизоду разбойного нападения от 16 октября 2011 г. исключить квалифицирующий признак «применение предмета, используемого в качестве оружия».

Данное обстоятельство не может свидетельствовать о совершении ими (как и в первых двух случаях) грабежа, так как, несмотря на отсутствие оружия, субъективное восприятие потерпевших сводилось именно к такому осознанию факта наставления на них предмета, похожего на обрез.

Кроме того, судебная коллегия считает необходимым переqualифицировать действия Вусика В.В., Байдина Е.Н. и Гаврюшева А.Н. с п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ на ч.2 ст.162 УК РФ как разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору.

Квалифицируя их действия как разбой, совершённый организованной группой, в приговоре суд указал на то, что «... Вусик, Байдин и Гаврюшев заранее объединились для совершения преступления, заранее разработали план

влекло недоизвлечение и непоступление в золотокасса общества [REDACTED] граммов золота.

Судебная коллегия полагает, что суд необоснованно рассмотрел гражданский иск в данной части в уголовном судопроизводстве.

В этой части иск подлежит отмене и направлению на новое судебное разбирательство в порядке гражданского судопроизводства.

С осуждённых Вусика В.В., Байдина Е.Н. и Гаврюшева А.Н. в пользу ОАО « [REDACTED] » следует взыскать в солидарном порядке [REDACTED] руб.

В остальной части приговор судебная коллегия считает необходимым оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы – без удовлетворения по следующим основаниям.

Доводы автора кассационного представления не основаны на фактических данных и законе.

Они являются немотивированными и носят произвольный характер.

Соккрытие Е [REDACTED] информации о привлечении его к административной ответственности в сентябре и октябре 2012 года не влечёт никаких правовых последствий. Данное обстоятельство не следует увязывать с разрешением вопроса о лишении государственного обвинителя права на мотивированный и немотивированный отвод, оно не влияет на формирование беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей.

На разрешение этих вопросов не влияет и то обстоятельство, что Е [REDACTED], А [REDACTED] Б [REDACTED] и Р [REDACTED] не указали на определённые судимости их близких родственников и самого Е [REDACTED]

Из приведённых в кассационном представлении доводов, относящихся к разрешению оспариваемого вопроса, следует, что их автор ссылается на сокрытие ими факта привлечения близких родственников в прошедшем времени к уголовной ответственности. Диапазон разброса времени большой – 1980, 1991, 1995, 1996, 2003, 2006, 2007 и 2010 гг. Необходимо учитывать и тяжесть предъявленного обвинения.

Вместе с тем судебная коллегия считает, что основным фактором, влияющим на правильность принятия решения, является то, что автор кассационного представления не ссылается на сокрытие определёнными лицами наличия у них либо у родственников неснятой либо непогашенной судимости, что является безусловным основанием – в силу требований п.1 ч.2 ст.3 Федерально-

го закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» - для освобождения от участия в процессе.

Таких лиц по делу не установлено.

В кассационном представлении отсутствуют ссылки на соответствующие приговоры, нет указания на то, когда было отбыто наказание.

Согласно ч.6 ст.86 УК РФ снятие или погашение судимости аннулирует все последствия, связанные с данным обстоятельством. В таком случае лицо считается несудимым и никто не обязан (не говоря о праве) сообщать кому-либо о привлечении близких родственников к уголовной ответственности.

В данном случае судебная коллегия не оставляет без внимания и то обстоятельство, что кандидат в присяжные заседатели Б [REDACTED] сообщила о привлечении сына к административной ответственности и мужа к уголовной ответственности за покушение на убийство. Тем не менее государственный обвинитель не заявил ей мотивированный либо немотивированный отвод.

Все эти обстоятельства в совокупности позволяют судебной коллегии сделать вывод о том, что автор кассационного представления привёл набор различной информации, не относящейся к разрешению вопроса о законности либо незаконности состава коллегии присяжных заседателей.

Состав коллегии присяжных заседателей по данному уголовному делу является законным. При формировании коллегии присяжных заседателей соблюдены положения ст.326-332 УПК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться и с остальными доводами кассационного представления.

Не основано на законе утверждение его автора о том, что, дав отрицательный ответ на вопросы №№ 2б и 2в о доказанности участия подсудимых в совершении определённых действий, они не должны были отвечать на вопросы №№ 3б и 3в.

Однако присяжные заседатели дали ответы по существу и указали на их невиновность.

Государственный обвинитель усматривает в этом противоречие, полагая, что из вердикта невозможно сделать вывод об основании, по которому подсудимые подлежат оправданию.

Кроме того, судебная коллегия считает, что автор кассационного представления необоснованно указывает на наличие противоречий в вердикте в связи с тем, что присяжные заседатели признали доказанным участие подсудимых Кравцова, Байдина и Гаврюшева в разбойном нападении 7 октября 2011 года (вопросы №№ 6б, 6в, 6г), Гаврюшева в разбойном нападении 6 октября 2011 года (вопрос № 2г) и Кравцова в разбойном нападении 16 октября 2011 года (вопрос № 10б), дав при этом отрицательный ответ на вопросы об их виновности в совершении данных деяний.

Государственный обвинитель Алехина И.П. полагает, что из таких ответов «не усматриваются причины принятого присяжным заседателями решения».

Судебная коллегия считает, что такие суждения носят произвольный характер.

Нормами уголовно-процессуального закона не предусмотрено, чтобы «из ответов присяжных заседателей усматривались причины принятого ими решения».

Вердикт присяжных заседателей не требует мотивированности и обоснованности. Вердикт не содержит каких-либо противоречий.

Согласно ч.3 ст.343 УПК РФ «Оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее шести присяжных заседателей».

Из данной нормы уголовно-процессуального закона следует, что присяжные заседатели вправе дать отрицательный ответ на любой основной вопрос, в том числе и на вопрос о виновности при наличии утвердительных ответов на первых два основных вопроса – комбинация ответов может быть различной. Это право присяжных заседателей, и они не должны своими ответами давать понять, почему они так решили.

В соответствии с ч.8 ст.343 УПК РФ «Ответы на вопросы вносятся старшиной присяжных заседателей в вопросный лист непосредственно после каждого из соответствующих вопросов. В случае, если ответ на предыдущий вопрос исключает необходимость отвечать на последующий вопрос, старшина с согласия большинства присяжных заседателей вписывает после него слова «без ответа».

По смыслу закона, подобный вариант ответа – это право присяжных заседателей, но не их обязанность. Подобную конструкцию ответа старшина может применить лишь с согласия большинства присяжных заседателей.

Если такого большинства не будет, старшина обязан вносить отрицательный ответ на все либо часть основных вопросов в рамках одного деяния при голосовании за такой ответ шести и более присяжных заседателей.

Это отчётливо проявляется – с учётом положений ч.2 ст.339 УПК РФ – при постановке одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением вопросов, указанных в ч.1 ст.339 УПК РФ.

Эти обстоятельства нельзя связывать с ясностью основания оправдания. Вопрос, поставленный в кассационном представлении, является неправомерным.

В ч.2 ст.302 УПК РФ указаны четыре основания оправдания, в том числе вынесение оправдательного вердикта.

Согласно ч.3 ст.302 УПК РФ оправдание по любому из оснований, предусмотренных ч.2 ст.302 УПК РФ, означает признание подсудимого невиновным и влечёт за собой его реабилитацию в порядке, установленном главой 18 УПК РФ.

Таким образом, вынесение оправдательного вердикта – самостоятельное основание оправдания лица.

В отличие от принятого судом первой инстанции решения об указании двух оснований оправдания (на основании оправдательного вердикта и по одному из соответствующих пп. 1, 2, 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ) законом не предусмотрена такая необходимость.

Вердикт является ясным и непротиворечивым.

Озвучивание в присутствии присяжных заседателей информации о том, что Кравцов и Вусик являются гражданами [REDACTED] не имеют российского гражданства, не следует расценивать как нарушение норм уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора.

Таковым нарушением не является и то обстоятельство, что в судебных прениях адвокаты разъясняли закон, не соглашаясь при этом с позицией органов предварительного следствия.

Заявление адвоката Журова О.В. о нестабильности и противоречивости показаний потерпевшего Р [REDACTED] в ходе предварительного следствия (они не исследовались в суде и не носят противоречивого характера) не влияет на законность вердикта.

В необходимых случаях председательствующий обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями.

Несостоятельным является довод адвоката Либензона Л.Е. о том, что Забайкальским краевым судом посредством интернет-сайта распространены полные данные о личности подсудимых.

Не основано на законе утверждение осуждённого Гаврюшева А.Н. о неправильном установлении фактических обстоятельств дела и об их несоответствии показаниям потерпевших.

В силу требований ст. 379 УПК РФ фактические обстоятельства, признанные установленными коллегией присяжных заседателей, не являются предметом исследования в суде кассационной инстанции.

При назначении осуждённым наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст. 6 и 60 УК РФ.

Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым, за исключением внесённых выше изменений.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Забайкальского краевого суда от 4 декабря 2012 года в отношении Вусика В [ ] В [ ], Байдина Е [ ] Н [ ] и Гаврюшева А [ ] Н [ ] изменить и переквалифицировать действия Вусика В.В. с ч. 2 ст. 162 и ч. 2 ст. 162 УК РФ (по фактам разбойных нападений 6 и 7 октября 2011 г.) на ч. 1 ст. 162 и ч. 1 ст. 162 УК РФ.

Его же действия и действия осуждённых Байдина Е.Н. и Гаврюшева А.Н. переквалифицировать с п. «а» ч. 4 ст. 162 на ч. 2 ст. 162 УК РФ (по факту разбойного нападения 16 октября 2011 г.).

Исключить из их осуждения по ч. 2 ст. 162 УК РФ квалифицирующий признак «применение предмета, используемого в качестве оружия».

Назначить осуждённому Вусику В.В. по ч.1 ст. 162 УК РФ (по факту разбойного нападения 6 октября 2011 г.) с применением ч. 1 ст. 62 и ст. 65 УК РФ 3 года лишения свободы, по ч. 1 ст. 162 УК РФ (по факту разбойного нападения 7 октября 2011 г.) с применением ч. 1 ст. 62 и ст. 65 УК РФ 3 года лишения свободы, по ч. 2 ст. 162 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 и ст. 65 УК РФ 4 года лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 162, ч. 1 ст. 162 и ч. 2 ст. 162 УК РФ, путём частичного сложения наказаний осуждённому Вусику В [ ] В [ ] окончательно назначить 8 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Осуждённому Байдину Е [ ] Н [ ] назначить по ч. 2 ст. 162 УК РФ с применением ст. 65 УК РФ наказание в виде 6 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Осуждённому Гаврюшеву А [ ] Н [ ] назначить по ч. 2 ст. 162 УК РФ с применением ст. 65 УК РФ наказание в виде 6 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Исключить из приговора решение суда о возложении на Байдина Е.Н. и Гаврюшева А.Н. определённых обязанностей и об установлении в отношении их соответствующих ограничений по правилам ст. 53 УК РФ.

Взыскать с осуждённых Вусика В.В., Байдина Е.Н. и Гаврюшева А.Н. в солидарном порядке [ ] руб. в пользу ОАО « [ ] в счёт возмещения материального ущерба, связанного с хищением на золотодобывающем участке « [ ] », имевшего место 16 октября 2011 года.

Приговор в отношении Вусика В.В., Байдина Е.Н. и Гаврюшева А.Н. в части удовлетворения гражданского иска ОАО « [ ] в размере [ ] руб. (оставшаяся сумма от удовлетворённого судом иска в размере [ ] руб. за вычетом указанного выше прямого ущерба в размере [ ] руб.) отменить и в дело в этой части направить на новое судебное разбирательство в порядке гражданского судопроизводства в тот же суд иным составом суда.

В остальной части приговор в отношении Вусика В.В., Байдина Е.Н., Гаврюшева А.Н. и этот же приговор в отношении Кравцова В [ ] В [ ] [ ] оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [ ]

Судьи [ ]